
Проблемы, связанные с подведомственностью, подсудностью и компетенцией в современных условиях реформирования судебной системы

Щупалеева Наталья Витальевна

Магистрант РГУП (ПФ),

Россия, г. Нижний Новгород.

E-mail: Nettilee@mail.ru

Проблемы, связанные с созданием детально проработанных механизмов распределения в части компетенции, к которым следует отнести институты «подведомственности» и «подсудности» дел, требуют особого подхода. Совершенно не случайно данные вопросы, касательно содержания понятий «подведомственности» и «подсудности» и их соотношения со смежными категориями права не утрачивают своей высокой степени актуальности и продолжают выступать в качестве объекта оживленной дискуссии научного характера. Из всех институтов гражданского и арбитражного процессуального права не вызывал и не вызывает такого количества споров, ни один, кроме института «подведомственности» [1].

Дискуссионными являются вопросы, касающиеся понятия «подведомственности», его критериев, значения данного института, недостатков в его правовом регулировании, последствий несоблюдения установок и правил, а также другие вопросы.

Исследование понятия «подведомственности» позволяет сделать вывод о том, что данное понятие не является основательно устоявшимся, в результате чего подвергается существенным изменениям, которые вызываются динамикой развития отечественной системы права. Наиболее удачные, совершенные дефиниции в процессе определенного времени могут потерять свои качества исключительного характера [2].

В свое время Гегель говорил о том, что «природа конечного материала ведет к бесконечным дальнейшим определениям». Если взглянуть с одной стороны, то объем законов закончен, замкнут и целостен, но с другой существует явная необходимость в новых определениях правового характера.

Этимологическое обоснование слова «подведомственный» в полной мере соответствует понятиям «находящийся в ведении, управлении, подчиненный».

Сущность анализируемого понятия классически определяется в качестве способности гражданского дела быть рассмотренным, и разрешаться в установленном порядке, компетентным органом.

Практическая значимость института подведомственности заключается в следующем: данный институт — это механизм, направленный на разграничение компетенции, которая существует между разными юрисдикционными органами, включая суды, относящимися к различным ветвям системы судов.

Подведомственность имеет отличия от юрисдикции. Своеобразие, тем не менее, не исключает тесную связь обозначенных категорий права. Подведомственность, в ее узком понимании — это круг вопросов материально-правового характера, в отношении которых определенный орган имеет право реализовывать функцию, связанную с применением права, а именно — юрисдикцию [3].

С рассматриваемым понятием имеет связь понятие «подсудность». Механизмом,

позволяющим разграничить компетенцию, является институт подсудности. «Подсудность» указывает на то, какие категории гражданских дел могут являться предметом для гражданского процессуального правоотношения.

В современный период времени, правосудие совместно с судами общей юрисдикции в нашей стране, осуществляют конституционные (уставные) суды и арбитражные суды. Таким образом, для разграничения существующей компетенции между обозначенными судами применяется понятие "подведомственности" [4].

Подсудность, по сравнению с подведомственностью, является механизмом распределения дел, в рамках определенной судебной подсистемы (суды общей юрисдикции или арбитражные суды). Согласно правилам «подсудности», происходит определение компетенция суда определенного уровня конкретной ветви судебной системы или определенного суда.

Компетенция, в качестве правового понятия относится к характеристике определенного органа, который осуществляет деятельность властного характера, связанную с разрешением споров о праве, а также иных правовых вопросов. Подведомственность в свою очередь определяет круг вопросов правового характера, которые подлежат разрешению соответствующим юрисдикционным органом.

В научной литературе, основой для проведения кодификации положений, касающихся компетенции суда является представление о том, что проводимое объединение судов произошло в процессе создания единого Верховного Суда, который нельзя отнести к общим и арбитражным судам. Тем не менее, на последующих этапах организации отечественной судебной системы, произошедшее разделение между судебными подсистемами осталось прежним. Таким образом, в Концепции для процесса разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции применяется понятие «подведомственность», так как оно наиболее оптимально характеризует процесс разграничения предметов ведения в рамках различных подсистем судов, а «подсудность» применяется для того, чтобы разграничить сферы ведения судов в структуре одной судебной системы, либо подсистемы [5].

Следует отметить, что компетенция Верховного Суда в Концепции определена понятием «подсудность». В части разграничения полномочий, принадлежащих судам общей юрисдикции и арбитражным судам, применяется понятие «подведомственность». Предложенное решение не представляется логичным, кроме того, оно нарушает важнейшее требование законодательной техники, которое именуется как «терминологическое единообразие». Если Верховный Суд выступает в качестве отдельного юрисдикционного органа, то суды указанные ранее тоже должны разделяться и представлять собой отдельные судебные подсистемы. В сложившихся условиях, распределение «компетенции» между анализируемыми судами должно быть подчинено общепринятым правилам.

Реформирование происходящее в судебной системе и упразднение ВАС РФ заставили по-новому взглянуть на соотношение «подведомственности» и «подсудности». Подсистема арбитражных судов с самого начала ее образования существовала как отдельная, автономная ветвь судебной системы Российской Федерации. Данное положение основывалось на двух специфических принципах:

- 1) организационная самостоятельность, обособленность данных судов от иных подсистем (судебных);

- 2) самостоятельная основа процессуального характера деятельности, обеспечиваемая наличием АПК РФ и специфическим своеобразием институтов арбитражного процессуального характера [6].

В сложившихся условиях говорить про организационную самостоятельность арбитражных судов фактически нельзя. В процессе введения единого ГПК в действие, будет полностью утрачена процессуальная самостоятельность судов арбитражной специфики и будет завершен длительный процесс формирования универсальной ветви судебной системы, которая включает суды общей юрисдикции и арбитражные суды, как специализированные суды.

В совершенно новых условиях, с целью разграничения компетенции анализируемых судов, является уместным и достаточным применение понятие «подсудность».

Ссылки

1. См.: Угренинова А.М. Подсудность и компетенция суда: проблема определения понятия // Российский судья. 2016. N 10. С. 35 — 39.
2. См.: Бычков А.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. М., 2016. С. 57.
3. См.: Никитина А.В. Разрешение споров о компетенции российскими судами: проблемы правового регулирования и перспективы его совершенствования // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. N 4. С. 46 — 50.
4. См.: Шамшурин Л.Л. Компетентный суд как необходимое условие реализации конституционного права граждан на судебную защиту, проблемы его определения // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 5. С. 97 — 106.
5. См.: Воронов А.Ф. О некоторых вопросах подсудности гражданских дел в свете нового законодательства о судостроительстве // Судья. 2015. N 2. С. 58 — 64.
6. См.: Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография. М., 2015. С. 94.